Российская национальная библиотека

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В СОСТАВЕ ФОНДОВ РОССИЙСКИХ КНИГОХРАНИЛИЩ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Выпуск 3

Материалы научно-методического семинара 13 – 14 октября 2020 г.

Санкт-Петербург
2021

Российская национальная библиотека

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В СОСТАВЕ ФОНДОВ РОССИЙСКИХ КНИГОХРАНИЛИЩ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Выпуск 3

Материалы
Третьего научно-методического семинара
13—14 октября 2020 г.

Санкт-Петербург
2021

УДК 027.1:027.5(470.23-25)(063)
ББК 78.34(2)я43
Л 66

Составление и научная редакция: О. Н. Ильина
Редактор: Г. А. Мамонтова
Рецензенты:
С. Д. Мангутова, канд. пед. наук
И. Н. Вибе, канд. ист. наук

Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения / Отдел редких книг РНБ ; сост. О. Н. Ильина; ред. Г. А. Мамонтова. СПб. : РНБ, 2021. Вып. 3: Материалы третьего научно-методического семинара (РНБ, Санкт-Петербург, 13—14 октября 2020 г.). 307 с.

Сборник включает материалы Третьего научно-методического семинара, проведенного Отделом редких книг совместно с Иностранным фондом Отдела фондов и обслуживания и Учебным центром РНБ. Основная его тема — «Терминологические проблемы изучения личных библиотек». Эта тема представлена в сборнике двумя обзорно-аналитическими статьями. Как и в предыдущих выпусках, в нем отражены результаты изучения различных сторон личных книжных собраний в российских книгохранилищах, столичных и провинциальных: история поступления, состав, владельческие особенности отдельных экземпляров, методы и источники их атрибуции, сведения о владельцах. Иллюстрации воспроизводят характеризуемые авторами переплеты, экслибрисы, маргиналии, инскрипты, элементы оформления форзацов, портреты владельцев. Во многих случаях сведения о владельческих экземплярах и местах их хранения вводятся в научный оборот впервые. Сборник адресован как начинающим исследователям, так и широкому кругу специалистов, чьи интересы связаны с изучением книжной культуры: книговедам, сотрудникам библиотек, музеев и архивов, филологам, историкам, культурологам.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 2.03.2021. Формат 60×84/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 16,0. Печать по требованию. Заказ № 43

Издательство РНБ. Отдел оперативной полиграфии РНБ.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 978-5-8192-0598-3
© Российская национальная библиотека, 2021

Содержание

От составителя 5
Ильина О. Н. Терминологические проблемы изучения личных библиотек 9
Кульматова Т. В., Лоц А. С. Мраморная бумага во владельческом переплете: проблемы терминологии и описания (По материалам Академического собрания БАН) 29
Панеях А. В. Личные библиотеки представителей разных сословий России в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии 43
Селиванова О. В. Личные коллекции естественно-научной тематики в фондах Фундаментальной библиотеки Российского государственного университета им. А. И. Герцена 56
Муравьева И. Б. Инскрипты и вложения в книгах из сектора редкой книги Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского технологического института 70
Стасевич В. А. Библиотека готторпских герцогов и ее судьба.....87
Фролова О. Э. «Гипнэротомахия Полифила» из собрания Огюста Монферрана в Российской национальной библиотеке: к истории владельческой идентификации одного экземпляра.....100
Долгих Ю. А. «Из книг Александра Сулакадзева»: о пометах и библиографическом списке на мифологическом словаре из фонда Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук 109
Дракулич-Прийма Д. Книги по истории в личной библиотеке Вука Стефановича Караджича.....120
Панченко Е. З. Из книг Ивана Мятлева?.....137
Волоскова С. Е. Книжные редкости в собрании математика И. И. Сомова из фондов Фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена 148
Барыкина И. Е. Библиотека графа Д. А. Толстого 166
Крейцер З. Г. Издания из личного собрания В. И. Засулич в фондах Дома Плеханова: источники выявления и особенности экземпляров.....179
Пронина М. В. Личная библиотека Р. М. Плехановой: история формирования и проблемы идентификации 195

Беляев Н. С. Из истории личных книжных собраний Пушкинского Дома: библиотека академика Н. А. Котляревского 219

* * *

Ивановская Е. В. Личные библиотеки профессоров в Научной библиотеке Томского государственного университета 233
Новоселова А. Н. Экземпляр «Deutsche Jarbücher für Wissenschaft und Kunst» из библиотеки П. Б. Струве 238
Земкова Н. Н. Коллекция Михаила Михайловича Бахтина в фонде Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия 244
Колмакова М. В. Авторефераты диссертационных исследований в фонде академика Л. Н. Митрохина в Архиве Российской академии наук 252
Список сокращений 263
Коротко об авторах 265
Приложение. Образцы мраморных бумаг (в хронологическом порядке) Сост.: Т. В. Кульматова, А. С. Лоц 267

М. В. Пронина

Личная библиотека Р. М. Плехановой: история формирования и проблемы идентификации

В Доме Плеханова хранится большой фонд (ф. 1094) его создателя и первой заведующей Розалии Марковны Плехановой [1]. В настоящее время он состоит из 3-х описей и насчитывает в общей сложности почти 1600 ед. хр. Помимо архивных материалов, фонд содержит издания, принадлежавшие Р. М. Плехановой. В 1997 г. на эти материалы (112 ед. хр.) главный библиотекарь Дома Плеханова И. В. Смирнова составила опись (оп. 3).

Вопрос о целесообразности выделения книг Р. М. Плехановой как самостоятельного книжного собрания возник в 1990-е годы в ходе проведения документальных проверок книжного фонда Дома Плеханова. Некоторые вопросы формирования библиотеки Р. М. Плехановой исследованы в статьях И. В. Смирновой и З. Г. Крейцер, посвященных созданию и развитию книжного фонда Дома Плеханова и его справочно-библиографического аппарата [2]. Ценным источником являются также опубликованные И. В. Смирновой фрагменты воспоминаний ближайшей помощницы Р. М. Плехановой Е. С. Коц [3].

Небольшое книжное собрание Р. М. Плехановой, состоящее из книг, периодических изданий и газетных вырезок, отличается удивительным единством и целостностью состава. Его основная тематика, отражающая интересы владельца, связана с изучением литературного наследия Г. В. Плеханова, его политической деятельности в контексте истории марксизма, рабочего и социалистического движения в России и Западной Европе.

В библиотеке Плехановой хранятся монографии, брошюры, оттиски статей, воспоминания, переписка деятелей революционного и освободительного движения, периодические издания, а также коллекция вырезок из петроградских, ленинградских и центральных газет («Правда», «Известия» и другие). Эти разнообразные по форме материалы условно можно разделить на несколько групп: издания произведений Г. В. Плеханова (прижизненные и посмертные), эмигрантские и советские издания 1920—1930-х гг. и несколько дореволюционных книг других авторов. Особую группу составляют периодические издания, представленные, за небольшим исключением, несколькими номерами журналов «Туберкулез» и «Медицинское обозрение» за 1882, 1890 и 1914 гг., свидетельствующими о врачебной деятельности владельца библиотеки.

Библиотека Р. М. Плехановой была сформирована из изданий, выделенных из состава личной библиотеки Г. В. Плеханова, подсобной библиотеки Дома Плеханова, а также из книг, возвращенных из обменного фонда и отдела специального хранения ГПБ. Прежде чем стать частью библиотеки Р. М. Плехановой, многие издания сменили не одну «книжную квартиру», о чем свидетельствуют их шифры и отметки в инвентарных книгах.

Личная библиотека Г. В. Плеханова (вместе с архивом), переданная Розалией Марковной в дар Советскому государству, поступила на хранение в специально учрежденный в 1928 г. в составе ГПБ Дом Плеханова. В настоящее время она насчитывает более 8400 книг, комплектов журналов и газет по разным отраслям знаний на 18 языках, изданных до смерти ее владельца в 1918 г. Библиотека комплектовалась за границей в период 37-летней эмиграции супругов Плехановых. Несомненно, она была семейной, и другие члены семьи (жена Розалия Марковна, дочери Лидия и Евгения) могли ею пользоваться и имели в ней свои книги. Наряду с многочисленными изданиями по экономике, философии, истории и другими в ней хранились детские иллюстрированные издания, сказки и так далее. После смерти Плеханова библиотека, находившаяся в Париже, пополнялась новыми изданиями, подаренными Розалии Марковне или приобретенными ею.

По прибытии библиотеки Плеханова в Ленинград уже в январе 1929 г. началась ее инвентаризация. Было решено описывать материалы личной библиотеки Плеханова (то есть издания до 1918 г.) по областям знаний с присвоением каждой области соответствующей буквы: «А» — экономика, право, социология, «Б» — философия, «В» — история, «Г» — Первая мировая война, «И» — справочники. Однако исходный хронологический принцип (описывать издания до 1918 г.) был изначально нарушен, и под буквой «П» были записаны в инвентарные книги не только прижизненные издания произведений Плеханова, но и вышедшие после его смерти, а также литература о нем [4]. (Предполагалось, что эти издания под буквой «П» войдут в состав картотеки «Плехановиана»). Некоторые книги, выпущенные в 1920-х гг., были тогда тоже ошибочно зарегистрированы в инвентарных книгах под шифрами личной библиотеки Г. В. Плеханова (с буквами «В», «Г», «И»)[5].

С открытием Дома Плеханова начала формироваться и подсобная библиотека. Она создавалась из двух источников: книг, приобретенных Розалией Марковной (или подаренных ей) после смерти мужа, и изданий, поступавших в Дом Плеханова по линии отдела комплектования ГПБ. В инвентарных книгах эти издания были описаны под шифром с буквой «Ж» (без систематизации по отраслям знаний). В подсобной библиотеке посте-

пенно собиралась богатая коллекция литературы по истории общественной мысли, общественного и революционного движения, состоявшая из книг времен революций и Гражданской войны, эмигрантских и советских изданий 1920—1930-х гг.

В книжном фонде Дома Плеханова происходили постоянные «передвижения» книг. В 1930-х гг. стали проводиться изъятия «идеологически вредной» литературы. В большей степени они коснулись подсобной библиотеки. В Доме Плеханова в столовой Розалии Марковны находился так называемый «секретный шкаф», в котором хранилась эмигрантская литература, привезенная ею из Парижа. В дошедшем до нас списке 1930-х гг. фигурирует 65 названий книг, комплектов периодических изданий «Современные записки», «Социалистический вестник», «Заря» и другие [6] По воспоминаниям Е. С. Коц, изъятые материалы из «секретного шкафа» в 1930-е гг. при Розалии Марковне оставались в Доме Плеханова и никуда не отправлялись. В последующие годы в «секретный шкаф» помещались новые «арестованные» во время «чисток» книжного фонда материалы, и шкаф опечатывался [7]. После войны «секретный шкаф» был ликвидирован, а изъятые из фондов Дома Плеханова издания стали передаваться в отдел специального хранения. По подсчетам И. В. Смирновой, за 15 лет, с 1948 по 1962 гг., в отдел специального хранения по 11 актам из Дома Плеханова, главным образом, из подсобной библиотеки было передано 486 изданий [8].

Большие утраты подсобная библиотека понесла в период блокады, тем более что ее фонды, в отличие от личной библиотеки, не были эвакуированы. Восстановить в полном объеме состав подсобной библиотеки не представляется возможным, поскольку ни каталогов, ни ранних инвентарных книг не осталось. В 1959 г. для подсобной библиотеки был заведен новый инвентарь серии «С», в котором описывались сохранившиеся издания бывшего раздела «Ж» и осуществлялся до 1989 г. учет новых поступлений. В ходе этой работы в подсобную библиотеку были переведены издания, вышедшие после 1918 г., но ошибочно описанные под шифрами личной библиотеки («П», «В», «Г», «И»). Что касается прижизненных изданий произведений Плеханова, то отдельные дублетные экземпляры некоторых из них тоже попали в подсобную библиотеку [9] или были направлены в обменный фонд ГПБ [10].

В 1980—1990-е гг. началось обратное движение: в личную библиотеку Георгия Валентиновича и подсобную библиотеку Дома Плеханова стали возвращаться книги из обменного фонда, отдела спецхрана. В 1990—1992 гг. главный библиотекарь Дома Плеханова И. В. Смирнова осуществила фундаментальную документальную проверку всего книжного фонда

с поэкземплярным просмотром каждого издания и изучением отраженных в учетной документации сведений о передвижениях литературы. По завершении этой работы были выявлены издания, которые можно идентифицировать как принадлежавшие Р. М. Плехановой. Большая их часть происходила из подсобной библиотеки (62), а также из числа материалов, полученных в 1990-е гг. из спецхрана (18) и обменного фонда (3). В 2000 г. книжное собрание Р. М. Плехановой пополнилось газетными вырезками 1918—1938 гг., обнаруженными при разборе россыпи газетных вырезок подсобной библиотеки.

Принадлежность книг Р. М. Плехановой установлена на основании трех существенных признаков, связанных с ее именем: дарственных надписей (и иных записей) на книге, ее помет, владельческих надписей и штампов.

Дарственные надписи на книгах являются ценным источником, свидетельствующим не только о факте личного знакомства дарителя с адресатом, но в ряде случаев раскрывающим историю и характер их взаимоотношений. В книжном собрании Р. М. Плехановой дарственные надписи имеются на 53 изданиях. Условно по автору и его адресату их можно разделить на 4 группы: а) инскрипты Р. М. Плехановой (4); б) инскрипты, адресованные ей (34); в) адресованные Дому Плеханова (или библиотеке Плеханова) (10); г) адресованные другим лицам (5).

Все инскрипты Р. М. Плехановой относятся к произведениям Георгия Валентиновича, изданным в 1920—1930-х гг. Эти книги надписаны друзьям и знакомым: подруге дочерей А. Л. Боришпольской; легендарной П. И. Онушенок, первой женщине, ставшей начальником отделения милиции в Ленинграде; знаменитой народнице, одному из основателей и лидеров партии эсеров Е. К. Брешко-Брешковской; г-ну Terrand, другу старшей дочери Лидии и ее мужа Анри [11]. Позже подаренные книги по каким-то причинам (возможно, как ценные артефакты с автографом Р. М. Плехановой) были возвращены в Дом Плеханова. (Нельзя, впрочем, исключить случайности, по которой книга могла остаться надписанной у дарителя). Несомненно, все издания с дарственными надписями самой Р. М. Плехановой были частью ее книжного собрания.

Среди них отметим корректурный экземпляр книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» ([Москва], 1938) с надписью на переплетной крышке *«Выверенный экземпляр»*, с карандашной пометой на авантитуле *«ДП. Хранить! Копия исправлений»*, многочисленной корректурной правкой Е. С. Коц и аккуратной дарственной надписью на титульном листе: *«Дорогой Анне Львовне на добрую память от Р. М. Плехановой. Ленинград. 1 марта 1939 г.»*[12] (*ил. 1, 2, 3*). К марту 1939 г.

книга Плеханова уже вышла в свет, и надобность в хранении корректурного экземпляра отпала. Остается только строить предположения относительно причины, побудившей Розалию Марковну выбрать для дарения своей близкой знакомой столь «вымаранный», испещренный корректурными знаками экземпляр работы Плеханова.

Больше всего в книжном собрании Р. М. Плехановой изданий с инскриптами, адресованными ей. Среди авторов дарственных надписей — деятели российского социал-демократического движения и представители русской политической эмиграции: близкие друзья и единомышленники Г. В. Плеханова, основатели группы «Освобождение труда» П. Б. Аксельрод и Л. Г. Дейч; ученица Г. В. Плеханова, философ Л. И. Аксельрод; врач, мемуарист и историк народничества О. В. Аптекман; корреспонденты плехановской газеты «Единство» врач В. Н. Катин-Ярцев и экономист В. Р. Чернышев; философ и литературовед Л. И. Шестов; экономист и публицист, меньшевик В. С. Войтинский; историк и архивист Б. И. Николаевский и другие. Некоторые из авторов неоднократно дарили свои работы Розалии Марковне: в библиотеке сохранились 4 книги Л. Г. Дейча, 3 книги Л. И. Шестова, 3 работы В. Р. Чернышева. Со многими «дарителями» она состояла в переписке, которая в отдельных случаях позволяет раскрыть причины и обстоятельства появления книги у нее, особенности экземпляра и другое.

Глубокие прочувствованные строки написал Розалии Марковне П. Б. Аксельрод на экземпляре своих воспоминаний «Пережитое и передуманное» (Берлин, 1925): «*Дорогой Розалии Марковне, в знак искреннего уважения и в память долголетней тесной близости с Вами и с почившим незабвенным Жоржем, имени которого посвящен этот труд. Автор. Берлин. 24 августа 1923*»[13].

С Плехановым и его семьей П. Б. Аксельрода связывали давние доверительные дружеские (особенно в 1880—1890-х гг.) отношения. И хотя в дальнейшем их пути разошлись из-за внутрипартийных и фракционных разногласий, Р. М. Плеханова по-прежнему испытывала к П. Б. Аксельроду чувства глубокого уважения, дружеской привязанности и участия, о чем свидетельствует их многолетняя переписка. В своих записках П. Б. Аксельрод свежо и ярко, с глубоким уважением к участникам событий, воспроизвел атмосферу идейных исканий революционной народнической молодежи 1870-х гг., становление нового социал-демократического направления в лице группы «Освобождение труда». Присланная книга произвела на Розалию Марковну большое впечатление: на многих страницах оставлены ее читательские пометы. В ее письме к П. Б. Аксельроду от 19 сентября 1923 г. есть такие строки: *«Я Вам уже писала о том, что получила Вашу*

книгу „Пережитое и передуманное“» с тронувшей меня надписью, благодарила Вас за нее и выразила Вам свою глубокую радость по поводу того, что эта прекрасная книга посвящена памяти Жоржа»[14].

Дарственная надпись Е. Э. Семеновой на книге Л. Н. Сейфуллиной «Молодняк» (Москва, 1925), напоминающая скорее письмо, отсылает к истокам ее взаимоотношений с Р. М. Плехановой: *«Хотелось бы очень, дорогая Розалия Марковна, когда-нибудь в жизни еще увидеться с Вами. Всегда буду вспоминать Ваше теплое, сердечное отношение ко мне. Глубоко признательная и искренно полюбившая Вас Е. Семенова. Москва. 25/IV-25 г.»*[15] (*ил. 4*). Евгения Эрастовна Семенова в 1925 г. работала в Москве в редакции изданий «Группа „Освобождение труда“», занимаясь подготовкой к печати рукописей из архива Л. Г. Дейча. (Сборники выходили при ближайшем участии Р. М. Плехановой). Очевидно, тогда и состоялось ее знакомство с Р. М. Плехановой, которая неоднократно приезжала в Москву в период своего продолжительного (с лета 1924 до весны 1925 г.) визита в СССР, связанного с изданием сочинений Плеханова. Впоследствии Е. Э. Семенова стала одним из преданных и искренних друзей Розалии Марковны. Через 3 года по рекомендации последней она поступила в штат только что организованного Дома Плеханова, работе в котором (и ГПБ в целом) она отдала почти 30 лет жизни [16].

Авторский инскрипт одного из лидеров партии кадетов, крупного юриста, бывшего депутата I Государственной думы М. М. Винавера на экземпляре своих воспоминаний «История Выборгского воззвания»[17] [1917] не отличается оригинальностью: *«Глубокоуважаемой Розалии Марковне Плехановой на добрую память от благодарного автора. Boulogne 9/XI 1921»*[18] (*ил. 5*). Тем не менее книга с дарственной надписью, подаренная Розалии Марковне М. М. Винавером, является ценным свидетельством факта их личного знакомства, особенно при отсутствии эпистолярных источников на этот счет в архиве Р. М. Плехановой. На основании даты и места, указанных в приведенной надписи, можно предположить, что личное знакомство М. М. Винавера с вдовой Плеханова было связано с его пребыванием в маленьком семейном оздоровительном пансионе Розалии Марковны, который она устроила в Булони в 1921 г.

Наличие адресованного Р. М. Плехановой инскрипта не всегда можно рассматривать в качестве неоспоримого критерия принадлежности книги ее личной библиотеке. Вопрос оказывается не таким однозначным. Так, при составлении описи библиотеки Р. М. Плехановой в 1997 г. в нее были включены 2 книги [19], выведенные из состава личной библиотеки Г. В. Плеханова на основании авторских инскриптов Розалии Марковне. Позже во время

проведения документальной проверки в 2001 г. было решено снова возвратить эти книги в личную библиотеку Плеханова на том основании, что она была семейной, и все члены семьи могли иметь в ней свои книги.

В книжном собрании Р. М. Плехановой находятся 10 изданий с надписями для Дома Плеханова (или в библиотеку Плеханова), то есть в подсобную библиотеку. В качестве иллюстрации приведем надписи на двух экземплярах оттиска статьи Л. И. Аксельрод «Эстетика Н. Г. Чернышевского», опубликованной в журнале «Вестник Коммунистической академии» (1929. № 34. С. 104—140), на одном из которых она адресована Р. М. Плехановой, на другом — Дому Плеханова [20]. Такого рода примеры позволяют считать личную библиотеку Р. М. Плехановой и подсобную библиотеку (при несомненном сходстве их содержания) автономными самостоятельными структурами книжного фонда Дома Плеханова. С этой точки зрения представляется не вполне логичным включение изданий, адресованных в Дом Плеханова, в состав библиотеки Розалии Марковны.

Среди изданий с надписями в Дом Плеханова нельзя оставить без внимания примечательный инскрипт на книге известного эсера, убежденного противника советской власти, этнографа и публициста В. М. Зензинова «Беспризорные» (Париж, 1929): «*В институт имени Г. В. Плеханова от автора. Париж апрель 1930 г.*»[21] (*ил. 6*). (Книга возвращена из спецхрана). Удивительным образом эта надпись «перекликается» с идеей Розалии Марковны организовать Дом Плеханова как исследовательский институт по изучению «духовного наследия Г. В. Плеханова в связи с изучением генезиса и истории марксизма, истории рабочего и революционного движения на Западе и в России»[22].

Эта книга подарена Розалии Марковне в Дом Плеханова неслучайно. Как и В. М. Зензинов, она принимала деятельное участие в решении проблемы детской беспризорности и организации помощи голодающим. В Париже с 1921 г. Р. М. Плеханова состояла членом Российского комитета во Франции помощи голодающему населению России [23]. По ее инициативе была создана детская секция, где она занималась сбором денег и вещей для передачи в Россию, устройством во Франции и материальным обеспечением вывезенных из России детей-сирот, отслеживала условия их жизни на новом месте [24].

Наличие в библиотеке Плехановой нескольких книг с дарственными надписями другим лицам (не Розалии Марковне) порождает вопрос о путях их появления в ее собрании или шире, о биографиях этих книжных экземпляров. В качестве иллюстрации приведем брошюру ротмистра, участника Русско-японской войны, члена партии эсеров, возглавившего крестьян-

ское ополчение в Черноморской губернии в период Гражданской войны, Н. В. Вороновича «Как черноморское крестьянство боролось за свою свободу» (1921) с дарственной надписью автора Е. К. Брешко-Брешковской: *«Дорогой Бабушке Екатерине Константиновне Брешко-Брешковской от искренно уважающего и любящего ее автора Н. Вороновича. Париж 17 февр. 21 г.»*. (Книга возвращена из спецхрана).

Появление этой книги у Р. М. Плехановой, возможно, связано с пребыванием Е. К. Брешко-Брешковской в ее оздоровительном пансионе в Булони. С середины января до середины мая 1921 г. она проходила там курс лечения под наблюдением Розалии Марковны и ее дочери Лидии, что подтверждает письмо Е. К. Брешко-Брешковской от 17 мая 1921 г., полное благодарности Розалии Марковне за восстановление здоровья и дружеское расположение [25].

Нельзя не привлечь внимание еще к одному весьма необычному изданию из книжного собрания Р. М. Плехановой. Это корректурный экземпляр предисловия Ю. М. Фердмана к плехановской «Речи на Московском государственном совещании» (Давос, 1921). Он состоит из неоконченного типографского набора и рукописного текста его окончания на вклейке из 2 листов с общей нумерацией листов, причем на последний из них буквально «втиснут» совершенно не связанный с текстом предисловия автограф Ю. М. Фердмана, заключительный фрагмент его письма [26] (*ил. 7, 8, 9*).

Ю. М. Фердман — социал-демократ, единомышленник Плеханова, корреспондент плехановских изданий «Призыв» и «Единство», после революции остался в Швейцарии (Давос), сотрудничал в эмигрантской печати. Он принял деятельное участие в издании сборника последних плехановских статей «Год на родине» (Paris, 1921), выступил инициатором публикации речи Плеханова на Московском совещании [27]. В архиве Плехановой сохранились 56 его писем к ней за 1919—1924 гг. В одном из них обнаружено недостающее начало заключительного фрагмента письма Ю. М. Фердмана, помещенного на вклейке. Это письмо от 22 февраля 1921 г. с примечательной пометой внизу на оборотной стороне листа: *«конец письма на стр. 20»* (то есть на рукописной вклейке корректурного экземпляра) посвящено подготовке издания плехановской «Речи»[28]. Все «странные» особенности корректурного экземпляра получили объяснение в этом письме (*ил. 10*).

Пометы на книгах. В книжном собрании Р. М. Плехановой хранится 40 изданий, включая газетные вырезки с пометами. По характеру связи с текстом пометы на них делятся на «немые» или читательские (разного рода отчеркивания, подчеркивания) и текстовые. Некоторые книги читала не только Р. М. Плеханова, о чем свидетельствуют оставленные читательские

маргиналии, разные по характеру написания, нажиму карандаша, расположению и другим атрибутам. Однако идентифицировать среди них принадлежащие Розалии Марковне довольно сложно.

В отличие от «немых» помет, атрибуция текстовых маргиналий Р. М. Плехановой не вызывает затруднений. Они оставлены на изданиях 1920—1930-х гг., посвященных изучению жизни и деятельности Плеханова и революционного движения в России в целом. Среди них — воспоминания М. Горького, Н. К. Крупской, Н. А. Семашко; монография М. М. Розенталя, статья Д. Б. Рязанова, публикации из газет «Правда», «Красноармеец», «Красная газета» и другие.

Начавшийся в середине 1920-х гг. идеологический сдвиг в исторической науке отразился и на пересмотре идейного наследия Г. В. Плеханова. В работах историков и публицистов утверждалась мысль о противопоставлении взглядов Ленина и Плеханова. Обвинения последнего в меньшевизме и социал-патриотизме, вульгаризация его философских воззрений приводили к выводам о несостоятельности Плеханова как политического деятеля; оспаривался его вклад в развитие марксизма. Розалия Марковна болезненно реагировала на такие публикации, пыталась выступать в печати с опровержением, разъяснением взглядов мужа. В содержании большинства ее текстовых помет отчетливо просматривается это неприятие высказанных авторами несправедливых оценок и суждений о Плеханове. Иногда в пометах она просто констатировала несогласие, иногда, — отстаивая свое мнение, вступала в полемику. В качестве иллюстрации приведем ее маргиналии на книге первого наркома здравоохранения, в прошлом большевика, дяди Георгия Валентиновича Н. А. Семашко «Г. В. Плеханов» (Москва, 1925)[29]. Фрагмент на с. 40, в котором автор охарактеризовал Плеханова в период империалистической войны как социал-патриота, на взгляды которого оказали влияние «меньшевистская порча», недостаточное знание русской действительности и дружба с французскими социалистами, Р. М. Плеханова отметила голубым карандашом и сопроводила пометой на полях: *«Автор ничего не понял в позиции Плеханова»*. Напротив суждений Н. А. Семашко (на с. 41) об ошибочности взгляда Плеханова на вопрос об «обороне отечества» и высокой оценке Брестского мира она оставила целое «послание»: *«Победа немцев, по убеждению Г. В-ча, привела бы к экономической зависимости России и к устранению создания соц[иалистических] стран. Брестский мир был позором для России и [мешал] ее эк[ономическому] раз[витию]»*. (Часть пометы срезана) (*ил. 11*). Несомненно, такие издания принадлежали личной библиотеке Р. М. Плехановой.

Владельческие штампы и надписи. В книжном собрании Р. М. Плехановой насчитывается 20 изданий с ее владельческими штампами и надписями и одно — со штампом Дома Плеханова. На большей части книг проставлен штамп «Bograde-Plekhanoff Docteur Medecin» (*ил. 12*), связанный с врачебной деятельностью Р. М. Плехановой. В 1889 г., после окончания медицинского факультета Женевского университета Р. М. Плеханова получила право заниматься частной медицинской практикой. С 1909 г. и до отъезда в Россию в 1917 г. она работала главным врачом в открытом ею в Сан-Ремо маленьком санатории. Существовал еще личный штамп «Розалия Марковна Плеханова». Никакой закономерности в использовании того или другого штампа не наблюдается. На дореволюционных брошюрах Плеханова и книгах, изданных в 1920—1930-е гг., мог быть проставлен как «медицинский» штамп, так и стандартный владельческий. Характерно, что на выявленных со штампами экземплярах нет дарственных надписей, за исключением одного, со штампом Дома Плеханова. Речь идет о книге: Рикардо Д. Принципы политической экономии / сокр. пер. с англ. под ред. и с ист.-критич. очерком В. Р. Чернышева (Ленинград, 1924)[30]. На титульном листе книги — дарственная надпись: *«Глубокоуважаемой Розалии Марковне Плехановой от автора „очерка“ и редактора перевода. 5 III 1924 г. В. Чернышев»*. Комбинация двух разных идентификационных признаков, штампа Дома Плеханова и дарственной надписи, адресованной Розалии Марковне, дает основание к размышлению о целесообразности перевода книги в библиотеку Р. М. Плехановой из подсобной.

Что касается изданий с владельческими надписями, то их в книжном собрании Розалии Марковны всего два. Одно из них — книга А. Н. Потресова «В плену иллюзий: (мой спор с официальным меньшевизмом)» (Париж, 1927)[31]. Входившая в упоминаемый выше список книг из секретного шкафа Дома Плеханова, она была позже передана в отдел специального хранения, откуда возвращена в 1990 г. Книга Потресова — единственная из старого списка, которая оказалась в библиотеке Р. М. Плехановой.

Издания книжного собрания Р. М. Плехановой с характерными владельческими признаками являются историческим источником, позволяющим раскрыть новые аспекты и сюжеты в изучении как общественной мысли и общественного движения России, так и в биографиях его участников.

Проведенный анализ книжного собрания Р. М. Плехановой позволяет сделать некоторые выводы. Несомненно, что ее библиотека, сложившаяся после смерти мужа, не ограничивалась 112 изданиями, и в нее, конечно, входили книги без рассмотренных выше идентификационных признаков. Однако воссоздать библиотеку Р. М. Плехановой в полном объеме не пред-

ставляется возможным из-за утраты инвентарей подсобной библиотеки. Наличие рассмотренных выше признаков не всегда является бесспорным критерием принадлежности издания книжному собранию Р. М. Плехановой. Нельзя не учитывать объективно существовавшего тематического сходства фонда личной библиотеки Р. М. Плехановой и подсобной, поскольку задача изучения и разработки духовного наследия Георгия Валентиновича была задачей Дома Плеханова, в деятельности которого его создатель видела смысл своей жизни.

Примечания

[1] Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 500—505.

[2] *Смирнова И. В.* К истории создания справочно-библиографического аппарата библиотеки Дома Плеханова // К 75-летию Дома Плеханова, 1928—2003 : сб. ст. и публ., материалы конф. СПб., 2003. С. 112—126 ; *Крейцер З. Г.* «В институт имени Г. В. Плеханова»: история создания подсобной библиотеки Дома Плеханова // Фонды редких книг научных библиотек : сб. докладов. СПб., 2019. С. 109—114.

[3] *Коц Е. С.* «На мою долю выпал счастливый лотерейный билет…»: отрывки воспоминаний // Исторический архив. 1998. № 2. С. 207—221 ; 1999. № 3. С. 75—106.

[4] Таких изданий было немало. В качестве примера приведены книги, включенные позже в состав библиотеки Р. М. Плехановой: *Плеханов Г. В.* Против философского ревизионизма : сб. ст. М., 1935. 455 с. (шифр П 9323); *Аптекман О. В.* Георгий Валентинович Плеханов: из личных воспоминаний. Л., 1924. 96 с. (шифр П 9201).

[5] Например, *Дейч Л. Г.* За полвека. Берлин, 1923. Т. 1. 306 с. (шифр В 4729) ; *Крестовская Л. А.* Из истории русского волонтерского движения во Франции. Paris, [1921]. 143 с. (шифр Г 5096) ; *Валк С. Н.* О приемах описания нелегальной листовки. М., 1929. 14 с. (шифр И 10072).

[6] Список представлен машинописью с рукописными вставками Р. М. Плехановой. См.: РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 842. Л. 1—2.

[7] Исторический архив. 1999. № 3. С. 95—96.

[8] *Смирнова И. В.* О возвращении книг из отдела специального хранения в Дом Плеханова: [выступление на Депо манускриптов в Отделе рукописей ГПБ 13 марта 1991 г.] Машинопись.

[9] Например, брошюра Г. В. Плеханова «О войне: ответ товарищу З. П.» (Paris, 1914) (шифр П 9096) была вписана в новую инвентарную книгу подсобной библиотеки под номером № 1990 (с шифром П5/О-11).

[10] Например: *Плеханов Г. В.* Мы и они: речи Г. В. Плеханова на Лондонском съезде 1907 года. Женева, 1907. 25 с. 2 экз.)

[11] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 6, 7, 17, 1.

[12] Там же. Д. 6.

[13] Там же. Д. 35.

[14] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 435. Л. 1.

[15] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 58.

[16] Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 553—554.

[17] Выборгское воззвание, принятое 10 (23) июля 1906 г. значительной частью депутатов I Государственной думы после ее роспуска, содержало призыв к протесту против роспуска думы и организации гражданского неповиновения правительству. М. М. Винавер был непосредственным участником составления Выборгского воззвания, возглавляя редакционную комиссию по обсуждению его проекта.

[18] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 39.

[19] Речь идет о книгах: *Дейч Л. Г.* 16 лет в Сибири: воспоминания (1884—1901 г.). Geneve, 1905 (шифр А 2358) с дарственной надписью: *«Дорогой, хорошей Розалии Марковне Плехановой на добрую память. Лев Дейч. 19.IV.05.»* и *Рахметов Н.* К философии марксизма: (две статьи о русских эмпирио-критиках). Женева, 1906 (шифр Б 3800) с дарственной надписью: *«Розалии Марковне Плехановой от искренне преданного ей автора»*.

[20] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 33, 34.

[21] Там же. Д. 46.

[22] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 775. Л. 1.

[23] Там же. Д. 638. Л. 3.

[24] Там же. Д. 72. Л. 1—10 ; Д. 130. Л. 1 ; Д. 457. Л. 1 ; Д. 643. Л. 1 ; Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

[25] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Д. 103. Л. 1—2 ; «…Посвятить свою жизнь народу, его просвещенью, его счастью»: Розалия Марковна Плеханова // Российская национальная библиотека: виртуальные выставки. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_plehanov/Rozalia_Plehanova/medicine.php (дата обращения: 01.12.2020).

[26] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 18.

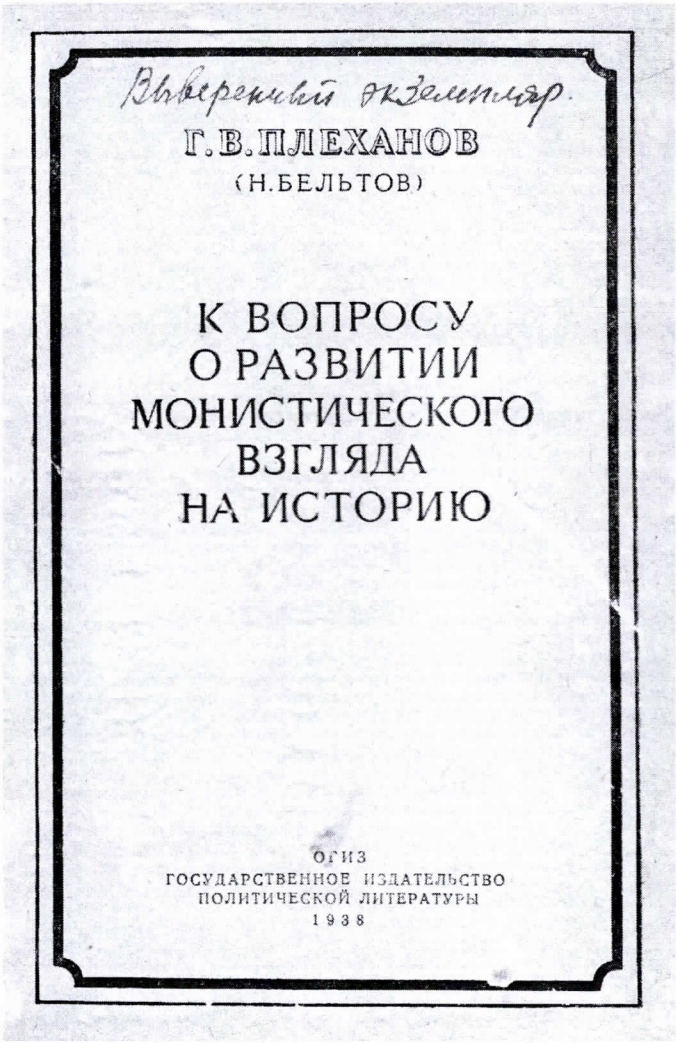
[27] Московское государственное совещание проходило 12—15 (25—28) августа 1917 года, было созвано Временным правительство с целью единения государственной власти со всеми организованными общественно-политическими силами страны. Приглашенный на совещание Г. В. Плеханов выступил с речью, в которой призвал к соглашению всех политических партий ради возрождения страны.

[28] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Д. 268. В. 437.19. Л. 1—1 об.

[29] РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Д. 24.

[30] Там же. Д. 64.

[31] Там же. Д. 85.



Выверенный экземпляр.

Г. В. ПЛЕХАНОВ

(Н. БЕЛЬТОВ)

К ВОПРОСУ
О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО
ВЗГЛЯДА
НА ИСТОРИЮ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1938

Ил. 1

Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Л., 1938. 184 с. На обложке надпись фиолетовыми чернилами рукой Е. С. Коц «Выверенный экземпляр».

Итак, с одной стороны, нам говорят, что отличительной чертой гегелевой философии было самое внимательное исследование действительности; самое добросовестное отношение ко всякому данному предмету; изучение его среди его живой обстановки, при всех тех обстоятельствах времени и места, которые обусловливают или сопровождают его существование. Показание Н. Г. Чернышевского тождественно в этом случае с показанием Ф. Лассаля. А с другой стороны, нас хотят уверить, что эта философия была пустой схоластикой, весь секрет которой состоял в софистическом употреблении «триады». В этом случае показание г. Михайловского совершенно согласно с показанием г. В. В. и целого легиона других современных российских писателей. Чем объяснить это разногласие свидетелей? Объясняйте, чем хотите, но помните, что Лассаль и автор «Очерков гоголевского периода» знали ту философию, о которой говорили, а гг. Михайловский, В. В. и братия наверное не дали себе труда изучить хотя бы какое-нибудь одно сочинение Гегеля.

И заметьте, что при характеристике диалектического мышления автор «Очерков» ни одним словом не коснулся триады. Как же это он не заметил того самого слона, которого г. Михайловский и компания так упорно и так торжественно выставляют напоказ всем зевакам? Еще раз: помните, что автор «Очерков гоголевского периода» знал философию Гегеля, а г. Михайловский и К° не имеют о ней ни малейшего понятия.

Может быть, читателю угодно припомнить кое-какие другие отзывы автора «Очерков гоголевского периода» о Гегеле? Может быть, он укажет нам на знаменитую статью «Критика философских предубеждений против общинного землевладения»? В этой статье говорится именно о триаде и, повидимому, она выставляется главным коньком немецкого идеалиста. *Но это только повидимому.* Рассуждая об истории собственности, автор утверждает, что в третьей, высшей фазе своего развития она вернется к своей исходной точке, т. е., что частная собственность на землю и средства производства уступит место общественной. Такой возврат, говорит он, есть общий закон, проявляющийся во всяком процессе развития. Аргументация автора есть в данном случае, действительно, не что иное, как ссылка на триаду. И в этом заключается ее существенный недостаток: *она отвлеченна;* развитие собственности рассматривается без отношения ее к конкретным историческим условиям; поэтому и доводы автора остроумны, блестящи, но неубедительны; они только поражают, удивляют, но не убеждают. Но виноват ли Гегель в этом недостатке аргументации автора «Критики философских предубеждений»? Как вы думаете, была бы аргументация автора отвлеченна, если бы он рассмотрел предмет именно так, как, по его собственным словам, Гегель советовал рассматривать все предметы, т. е. держась почвы действительности, взвешивая все конкретные условия, все обстоятельства времени и места? Кажется, что нет; кажется, что тогда-то именно и не было бы в статье указанного нами недостатка. Но в таком случае, чем же был порожден недостаток? Тем, что автор статьи «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», оспаривая отвлеченные доводы своих противников, позабыл благие советы Гегеля, *оказался неверен методу* того самого мыслителя, на которого он ссылался. Нам жаль, что в полемическом увлечении он сделал такую ошибку. Но еще раз, виноват ли Гегель в том, что в этом случае автор «Критики философских предубеждений» не сумел воспользоваться его методом? С каких это пор философские системы оцениваются не по их внутреннему содержанию, а по тем ошибкам, которые случается делать ссылающимся на них людям?

И, опять-таки, как ни настойчиво ссылается автор названной статьи на триаду,

---

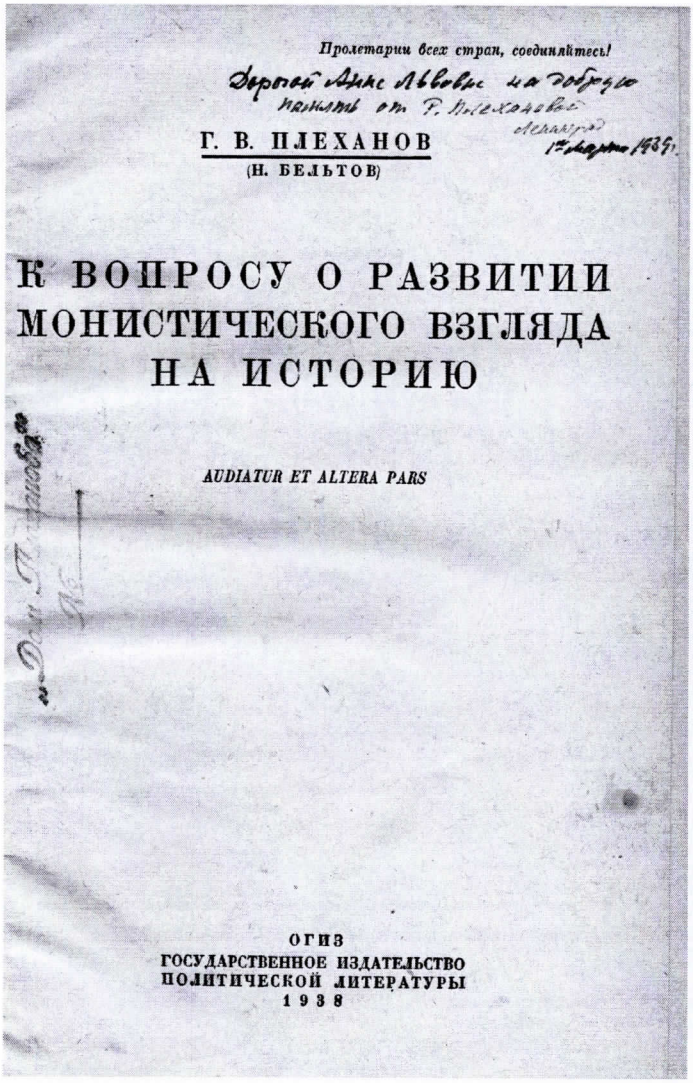
ставляет его отвлеченное мышление, суждения которого поэтому не имеют смысла для действительной жизни)».

50

(1) В первом изданіи фамилия Чернышевского не упоминается. В данном случае он фигурирует, как „автор „Очерков гоголевского периода". — ред.

Ил. 2

Фрагмент корректурной правки рукой Е. С. Коц на кн.: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Л., 1938. 184 с.



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дорогой Адик Львович на добрую память от Р. Плехановой
Ленинград
1-е марта 1939 г.

Г. В. ПЛЕХАНОВ

(Н. БЕЛЬТОВ)

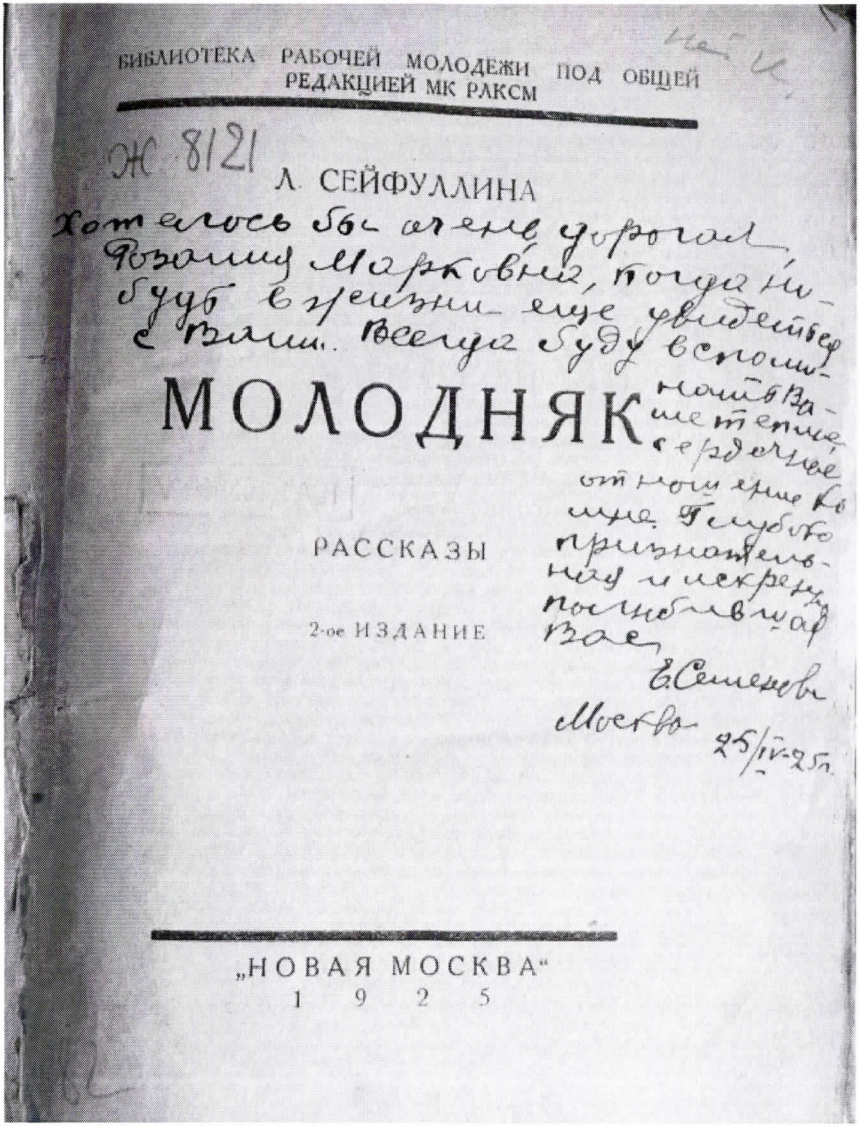
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ

AUDIATUR ET ALTERA PARS

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1938

Ил. 3

Дарственная надпись Р. М. Плехановой на кн.: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Л., 1938. 184 с.



БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛКСМ

Ж 8121

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Хотелось бы очень дорогой Розалии Марковне, когда нибудь в грядущем еще увидеться с Вами. Всегда буду вспоминать Ваше теплое сердечное отношение ко мне. Глубоко признательная и искренно полюбившая Вас Е. Семенова

Москва 25/IV-25 г.

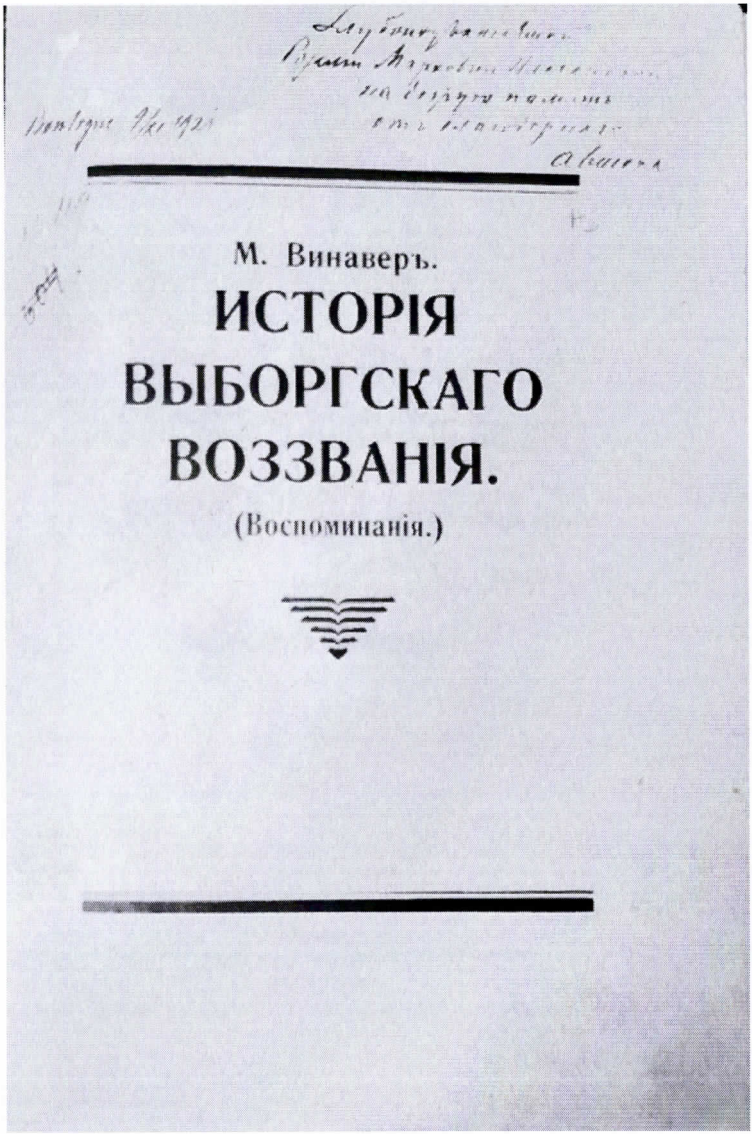
МОЛОДНЯК

РАССКАЗЫ

2-ое ИЗДАНИЕ

„НОВАЯ МОСКВА"
1925

Ил. 4
Дарственная надпись Е. Э. Семеновой на титульном листе кн.: Сейфуллина Л. Н. Молодняк: Рассказы. М., 1925. 206 с.



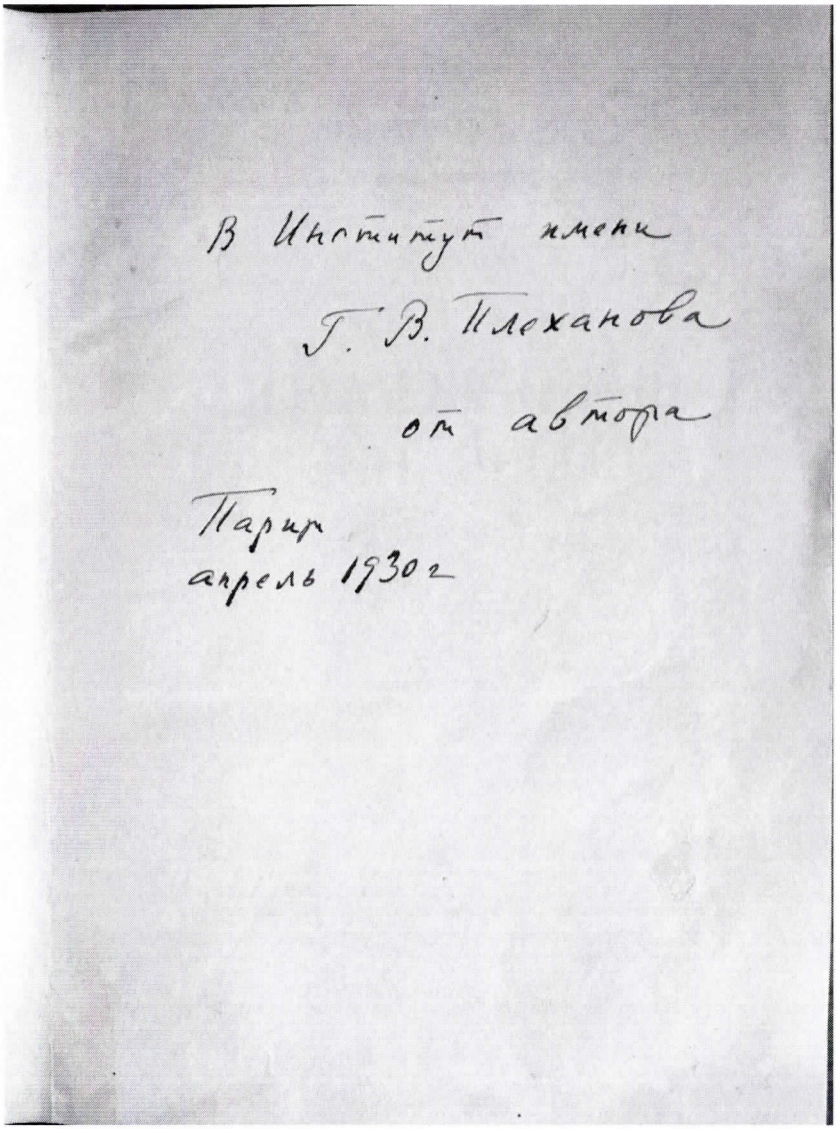
М. Винаверъ.

ИСТОРІЯ ВЫБОРГСКАГО ВОЗЗВАНІЯ.

(Воспоминанія.)

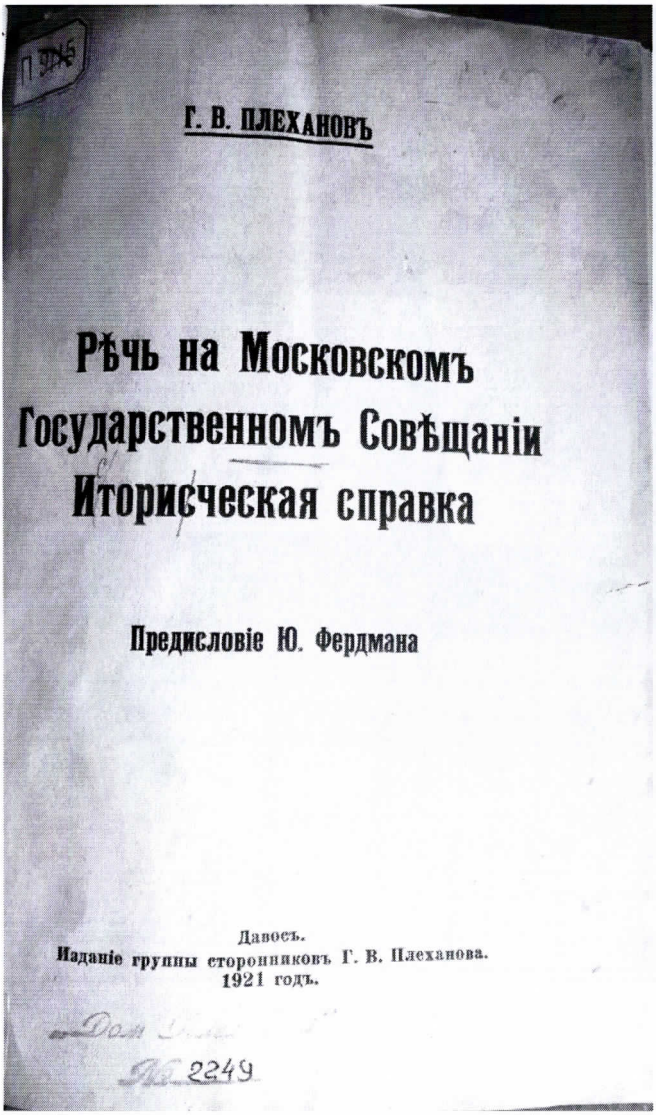
Ил. 5

Дарственная надпись автора на обложке своей кн.: Винавер М. М. История Выборгского воззвания. (Воспоминания). Б. м. [1917]. 78 с.



Ил. 6

Дарственная надпись автора на авантитуле своей кн.: Зензинов В. М. Беспризорные. Париж, 1929. 318 с.



Г. В. ПЛЕХАНОВЪ

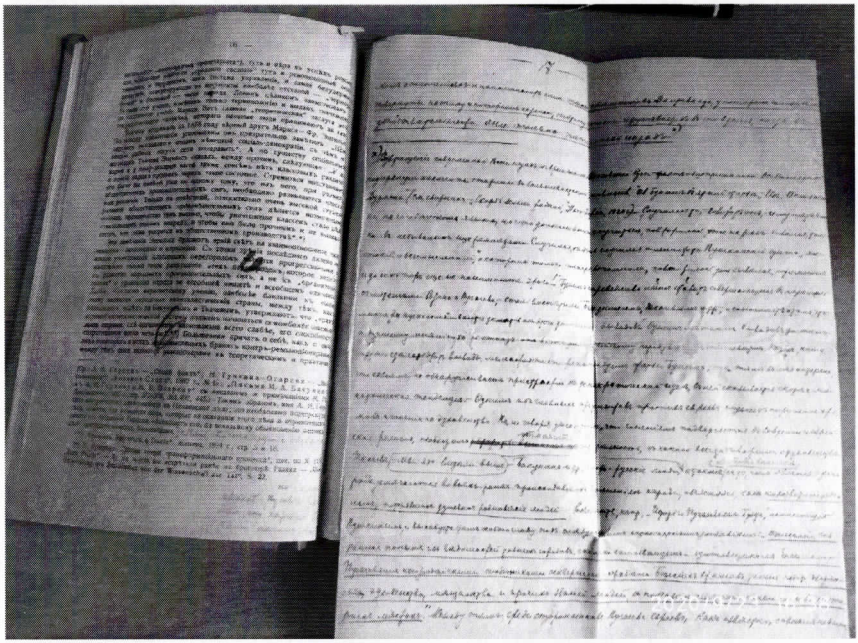
Рѣчь на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи
Историческая справка

Предисловіе Ю. Фердмана

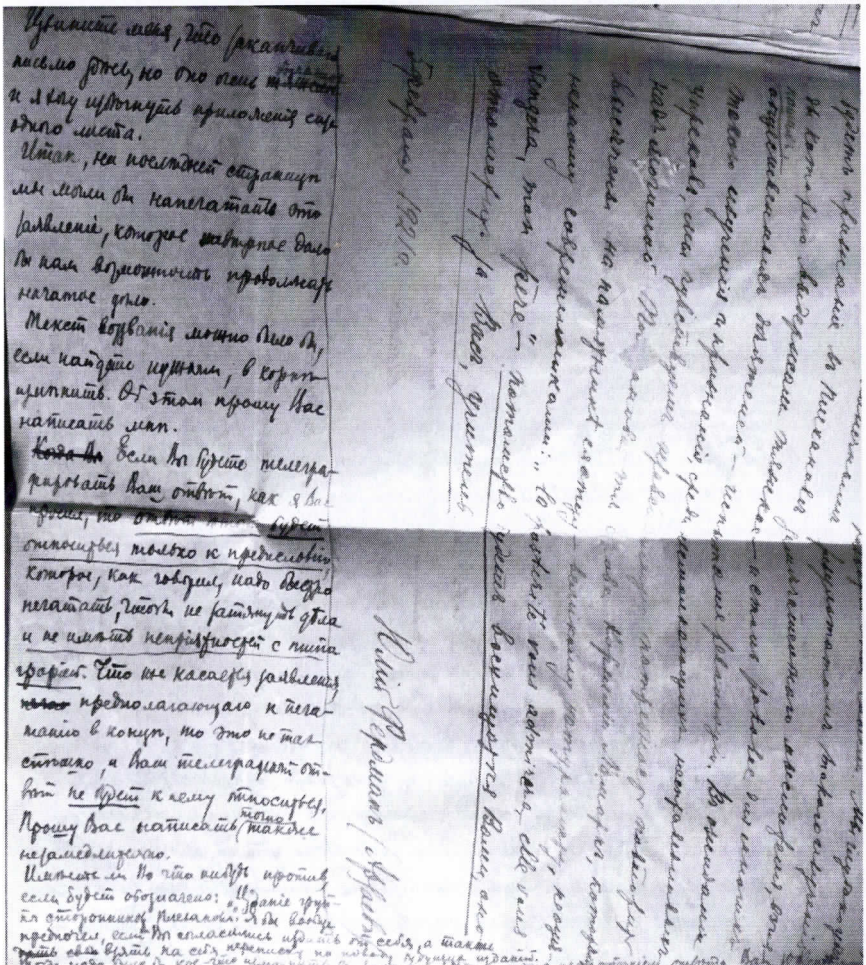
Давосъ.
Изданіе группы сторонниковъ Г. В. Плеханова.
1921 годъ.

Ил. 7

Плеханов Г. В. Речь на Московском Государственном совещании: Историческая справка / Предисловие Ю. Фердмана. Давос, 1921. 32 с. Обложка корректурного экземпляра предисловия Ю. Фердмана.

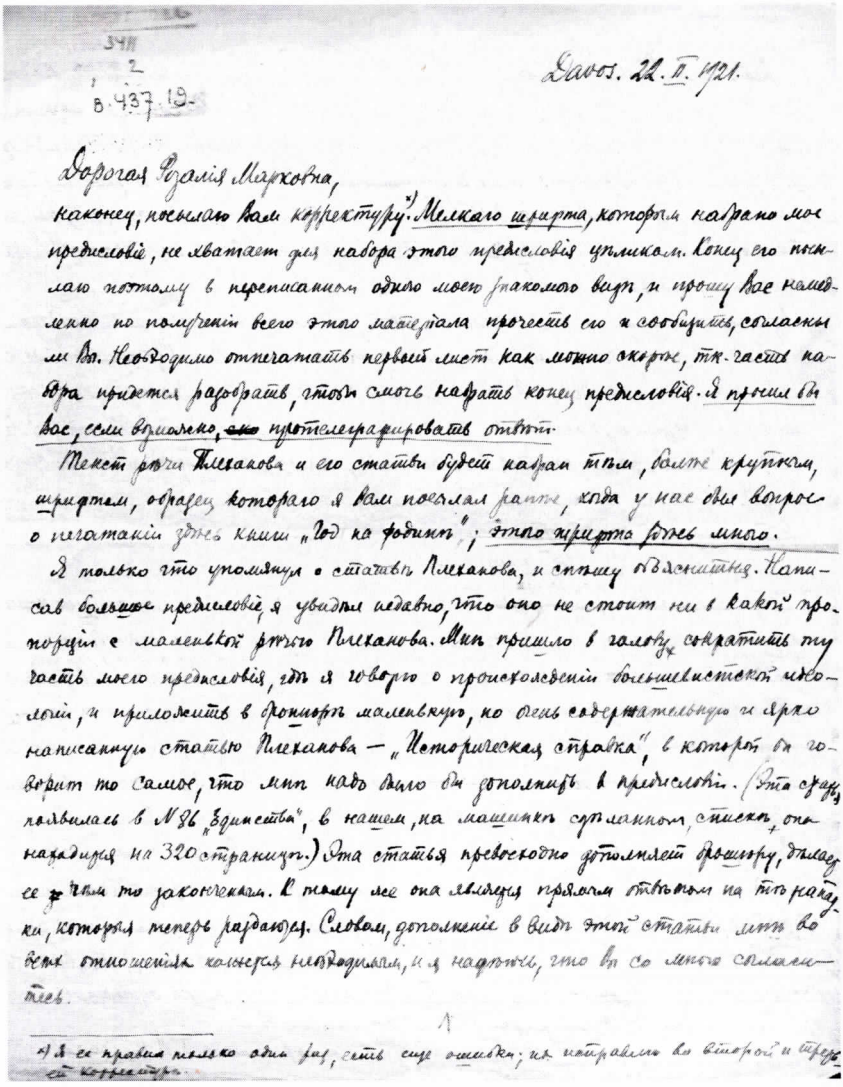


Ил. 8
Вклейка с рукописным текстом в корректурном экземпляре «Предисловия» Ю. Фердмана.



Ил. 9.

Конец письма Ю. Фердмана на рукописной вклейке в корректурном экземпляре «Предисловия» Ю. Фердмана.



Дарьяльская 22. II. 1921.

Дорогая Розалия Марковна,

наконец, посылаю Вам корректуру[1]. Мелкого шрифта, которым набрано мое предисловие, не хватает для набора этого предисловия целиком. Конец его пускаю поэтому в переписанном одною моею знакомою виде, и прошу Вас немедленно по получении всего этого материала прочесть его и сообщить, согласны ли Вы. Необходимо отпечатать первый лист как можно скорее, т.к. часть набора придется разобрать, чтобы смочь набрать конец предисловия. Я прошу Вас, если возможно, ~~это~~ протелеграфировать ответ.

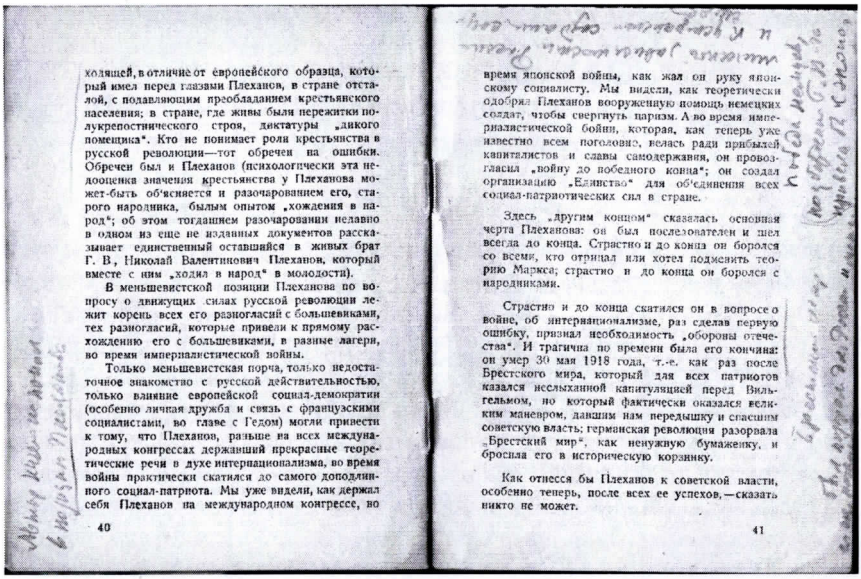
Текст речи Плеханова и его статьи будет набран тем, более крупным, шрифтом, образец которого я Вам посылал раньше, когда у нас был вопрос о печатании здесь книги „Год на родине"; этого шрифта гораздо много.

Я только что упомянул о статье Плеханова, и спешу объяснить. Написав большое предисловие, я увидел недавно, что оно не стоит ни в какой пропорции с маленькой речью Плеханова. Мне пришло в голову сократить ту часть моего предисловия, где я говорю о происхождении большевистской идеологии, и приложить в брошюре маленькую, но очень содержательную и ярко написанную статью Плеханова — „Историческая справка", в которой он говорит то самое, что мне надо было бы дополнить в предисловии. (Эта справка помещалась в № 86 „Единства", в нашем, на машинке сделанном, списке она занимает на 320 страницах.) Эта статья превосходно дополняет брошюру, делает ее уже чем-то законченным. В этом мне она является прямым ответом на те нападки, которые теперь раздаются. Словом, дополнение в виде этой статьи мне во всех отношениях необходимым, и я надеюсь, что вы со мною согласитесь.

[1] Я исправил только один раз, есть еще ошибки; их исправлю во второй и третьей корректуре.

Ил. 10

Письмо Ю. М. Фердмана к Р. М. Плехановой от 22 февраля 1921 года. Его окончание на рукописной вклейке.



ходящей, в отличие от европейского образца, который имел перед глазами Плеханов, в стране отсталой, с подавляющим преобладанием крестьянского населения; в стране, где живы были пережитки полукрепостнического строя, диктатуры „дикого помещика". Кто не понимает роли крестьянства в русской революции—тот обречен на ошибки. Обречен был и Плеханов (психологически эта недооценка значения крестьянства у Плеханова может-быть об'ясняется и разочарованием его, старого народника, былым опытом „хождения в народ"; об этом тогдашнем разочаровании недавно в одном из еще не изданных документов рассказывает единственный оставшийся в живых брат Г. В., Николай Валентинович Плеханов, который вместе с ним „ходил в народ" в молодости).

В меньшевистской позиции Плеханова по вопросу о движущих силах русской революции лежит корень всех его разногласий с большевиками, тех разногласий, которые привели к прямому расхождению его с большевиками, в разные лагери, во время империалистической войны.

Только меньшевистская порча, только недостаточное знакомство с русской действительностью, только влияние европейской социал-демократии (особенно личная дружба и связь с французскими социалистами, во главе с Гедом) могли привести к тому, что Плеханов, раньше из всех международных конгрессах державший прекрасные теоретические речи в духе интернационализма, во время войны практически скатился до самого доподлинного социал-патриота. Мы уже видели, как держал себя Плеханов на международном конгрессе, во

40

время японской войны, как жал он руку японскому социалисту. Мы видели, как теоретически одобрял Плеханов вооруженную помощь немецких солдат, чтобы свергнуть царизм. А во время империалистической войны, которая, как теперь уже известно всем поголовно, велась ради прибылей капиталистов и славы самодержавия, он провозгласил „войну до победного конца"; он создал организацию „Единство" для об'единения всех социал-патриотических сил в стране.

Здесь „другим концом" сказалась основная черта Плеханова: он был последователен и шел всегда до конца. Страстно и до конца он боролся со всеми, кто отрицал или хотел подменить теорию Маркса; страстно и до конца он боролся с народниками.

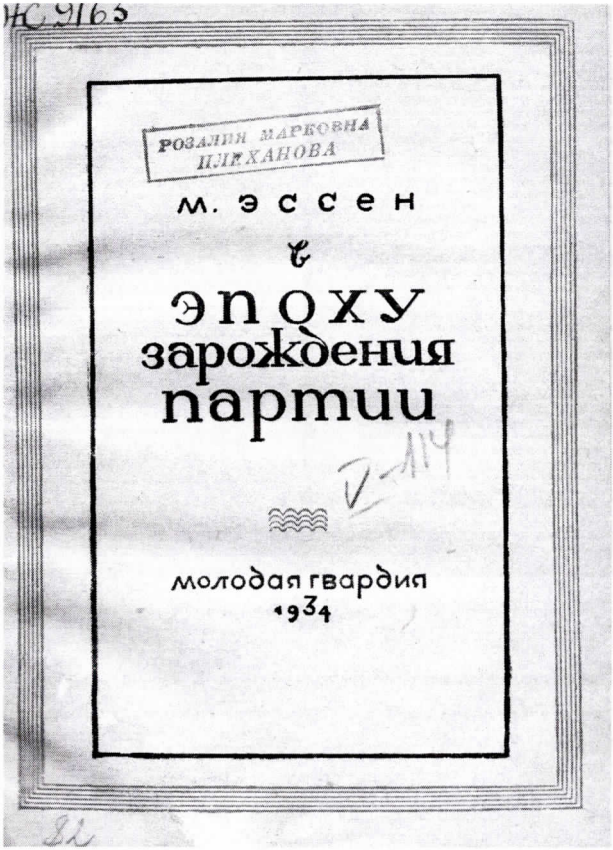
Страстно и до конца скатился он в вопросе о войне, об интернационализме, раз сделав первую ошибку, признал необходимость „обороны отечества". И трагична по времени была его кончина: он умер 30 мая 1918 года, т.-е. как раз после Брестского мира, который для всех патриотов казался неслыханной капитуляцией перед Вильгельмом, но который фактически оказался великим маневром, давшим нам передышку и спасшим советскую власть: германская революция разорвала „Брестский мир", как ненужную бумажонку, и бросила его в историческую корзинку.

Как отнесся бы Плеханов к советской власти, особенно теперь, после всех ее успехов,—сказать никто не может.

41

Ил. 11

Пометы Р. М. Плехановой на кн.: Семашко Н. А. Г. В. Плеханов. М., 1925. 47 с.



Ил.12
Владельческий штамп Р. М. Плехановой на обложке кн.: Эссен М. М. В эпоху зарождения партии. М., 1934. 72 с.